

АНТОН ЧИГУРОВ

Сестренка КРОУЛИ

НЕМНОГО ТРЭША И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

АНТОН ЧИГУРОВ

**Сестренка Кроули. Немного
трэша и все-все-все**

«Издательские решения»

Чигуров А.

Сестренка Кроули. Немного трэша и все-все-все / А. Чигуров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839228-3

Цикл рассказов разнообразного жанра, объединенных рассказчиком. Хоррор, фантастика, трэш, антиутопия. В лучших традициях «Баяк из склепа» и «Призрачной зоны».

ISBN 978-5-44-839228-3

© Чигуров А.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Горячий камень	6
Последний представитель	9
Главарь	13
Часть II	19
Серёжка	20
Пещера Даниила	24
Новый Мир	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сестренка Кроули Немного трэша и все-все-все

Антон Чигуров

Что бы это не было, это могло случиться с каждым

© Антон Чигуров, 2017

ISBN 978-5-4483-9228-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Горячий камень

Сестрёнка Кроули:

– Здравствуй, мои дорогие. Этим милым вечером я расскажу вам три истории из моей огромной коллекции. Хе-Хе... На самом деле я не родственница знаменитого Алистера, но сами понимаете, фамилия к подобному обязывает. Вот...

Итак, что у нас сегодня вечером на первое. Ага. Небольшая история о том, что не всё твоё, что плохо лежит...

«Горячий камень»

Случилась эта история холодным декабрьским утром. Лёха возвращался с очередной вечеринки. Голова раскалывалась, видимо там топчутся слоны, подумалось ему, или киты в серой жиже плавают. Он медленно брёл по направлению к дому, запинаясь за бордюры, и иногда останавливаясь, чтобы перевести дух. И вроде выпито было не так уж много, видимо намешал салатов и алкоголя. Вдобавок ко всему начало подташнивать.

Лёха упёрся руками в колени и перевёл дух. Свежий воздух приятно морозил и освежал. Вроде потихоньку стало легче. И тут взгляд упал на странный предмет, около которого он и затеял очередной привал. Приглядевшись, Лёха, те не менее, не увидел в предмете ничего странного, или тем более необычного. Обыкновенный камень. Странно то, что вокруг камня нет снега, он растаял правильным кругом. Теплотрасса или колодец, – смекнул Алексей. Ан, нет. Камень лежал не голой земле, колодца под ним не видно, да и на теплотрассу, что-то не очень похоже. Камень, как будто излучал тепло. А вроде обычный на вид. Серый, размером с кулак, таких множество повсюду валяется. Лёха усмехнулся и поднял находку. Камень действительно оказался тёплым, да, что там тёплый, скорее даже горячий, не обжигающий, но держать довольно неприятно. Лёха снял шапку и завернул его в плотную материю, сунул в карман, и глубоко вздохнув, направился домой.

Теперь дорога домой не казалась долгой. Мысли заняты находкой. Затуманенным сознанием он пытался разобраться в вопросе – что же за херь такая, но мозги варили плохо, и потому реально он мог рассматривать лишь один вариант: не знаю. Надо добраться до дома, а там видно будет. Поспать чуток, буквально пару часиков, а там и разобраться что к чему.

Однако, придя, домой, поспать пару часиков ему не удалось, он проспал все восемь. Лёха продрал глаза, когда на часах стрелка вплотную подбиралась к шести вечера, а домой он пришёл, приблизительно, насколько позволял с утра воспалённый мозг, около десяти утра. Сев на кровать, попытался восстановить в памяти вчерашний вечер. Безрезультатно. Посидев так пару минут, вспомнил наконец о находке – тёплый камень. Лёха медленно поднялся и принялся искать, куда кинул утром куртку, в кармане которой, как он помнил, лежал завернутый в его лыжную шапочку тот самый камень. К счастью куртка, как, кстати, и ботинки, валялись около кровати. Уж очень сильно он хотел спать. Лёха залез рукой в карман и выудил свёрток. От шапки слегка пахло горелым. Он поспешил развернуть её и, вскрикнув, выронил содержимое на пол. Чёртов камень стал намного горячее, чем вчера, то есть сегодня утром, поправил себя Алексей, практически невозможно держать голыми руками.

Почесав затылок, Лёха аккуратно завернул камень обратно в шапку и понёс этот груз прямиком на кухню. Там он свободной рукой поставил на плиту сковородку и вытряхнул на неё камень. Тот с лёгким стуком перекатился по поверхности и замер приблизительно на середине

покрытого тефлоном днища. Лёха взглянул на шапку, изнутри она во многих местах прогорела, и теперь совершенно бесхозна. Ну и черт с тобой, эту херь, я, продам дороже, – он без тени сожаления выкинул головной убор в пакет с мусором. Теперь он мог спокойно заняться камнем, но сперва ещё одно немаловажное дело – пить. Он заглянул в холодильник, на счастье там оказалось бутылка минералки, он схватил её и жадно присосался к горлышку.

Утолив жажду, Алексей устался на камень. Сначала он решил изучить его снаружи. Как выяснилось – ничего примечательного, совершенно обычный камень. Будто обмытый водой с одного края, определённо лежал на озере. Серого цвета, средних, с кулак, размеров. Алексей попробовал измерить его температуру, притащил старый, оставшийся ещё после отца термометр со шкалой до 90⁰ по Цельсию и прислонил к камню. Ртутный столбик резко пополз вверх, дополз до упора и мог бы выше, но дальше некуда. Минимум 120⁰ – решил Алексей.

Затем он решил посмотреть, что у камня внутри. Лёха принёс из кладовки большой молоток. Прицелившись, он что есть силы, ударил по камню. Молоток отскочил, не оставив на находке даже маленькой царапины. Лёха усмехнулся, другого он в принципе не ожидал, но попробовать-то стоило.

Вдруг камень дёрнулся. Алексей замер. Ох, наверное, кто-то из соседей сверху прыгнул сильно на полу. Тут камень вздрогнул ещё раз. Лёха испугался ненашутку. Что за черт, неужто камень живой. Нет, не может быть. Надо попробовать его остудить. Лёха взял стакан с полки и набрал холодной воды. Он аккуратно занёс стакан над сковородкой и, для начала, вылил несколько капель. Они упали на поверхность камня и моментально исчезли, с лёгким пшиком. Лёха вздрогнул и случайно вылил на сковородку всё содержимое стакана. Камень яростно зашипел, во все стороны полетели горячие брызги. Лёха инстинктивно прикрыл лицо руками. Когда он убрал руки, то увидел, что камень изменил цвет с серого на красноватый, увеличился в размерах, и походу продолжал расти. Лёха странно всхлипнул и сел на стул.

Камень продолжал расти прямо как тесто на дрожжах, вот он уже занимал всю сковородку. Причем принял при этом он какую-то уж больно правильную овальную форму. Как будто надувной шарик, который продолжают надувать, не смотря на то, что он впоследствии может лопнуть. Вот и камень, похоже, начал угрожать тем же. Он потихоньку увеличивался, а внутри у него началась какая-то пульсация, того и гляди взорвётся. И тут Лёху осенило. Если не получается остудить чертов предмет обычными способами, надо вышибать клин клином, и зажег газ под сковородкой. Минуту ничего не происходило. А затем раздался мерзкий треск, камень начал расти ещё быстрее. Лёха грязно выругался и поспешно выключил газ. Вроде бы всё вернулось на круги своя. И скорость роста явно замедлилась. Лёха в раздумье вернулся на стул. Камень рос, и сковородки уже не хватало.

Перед Алексеем встал вопрос. А что дальше? Определённо нельзя эту вещь оставить у себя дома. Она если расти будет, то уже через пару часов всю кухню займёт. И выкидывать просто так нелогично. Возможно это открытие века, много денег выручить можно. Но опять же, а вдруг эта штука радиоактивна, или ещё чего-нибудь похуже, плутониевая сфера, какая-нибудь, так и сдохнуть недолго, мать их всех так. Но можно и денег немало срубить, конечно, веский аргумент, но нахрен трупу деньги. Вдруг эта штука взорвется, и полдома к чертовой бабушке разнесет, вместе со мной, нахрен тогда деньги. О! Надо срочно кому-нибудь позвонить, туда, где смогут помочь, институт какой-нибудь.

Алексей оторвался от мыслей и взглянул на камень, который уже грозился вывалиться на плиту и скатиться на пол. Лёха вздохнул и, хотел, уже звонить своему лучшему другу, у коего вчера и гуляли, как заметил, что камень перестал пульсировать, и вроде бы больше не рос. Ага, значит, есть предел. Лёха встал и подошёл к плите. Он с величайшей осторожностью поднёс руку к своей находке и прикоснулся. Камень холодный, но уже не твёрдый, как будто резиновый. И что теперь. Камень, который превращается в резину, если нагреть и остудить, н-да. Научное открытие. А черт его знает, но определённо интересно. Он продолжал трогать

камень, и тут что-то ударило изнутри. Лёха резко отдернул руку и отскочил. Внутри камня что-то шевелилось.

Яйцо! Никакой это не камень, это яйцо. И форма у него не как у шарика, а как у самого настоящего яйца. Но что за тварь могла произвести на свет это нечто. Лёха быстро раздумывал что делать. А внутри кто-то шевелился и рвался на свободу. Вот уже начала трескаться резиновая скорлупа. А, ну его в задницу, – подумал Лёха и схватился за ручку сковородки с целью выкинуть «сокровище» в окно, но не успел. Яйцо – камень – резиновый шар с треском разлетелось, заляпав всю кухню, в том числе и Алексея, зловонной жидкостью неопределённого цвета, вперемешку с кусками резины. Лёха стоял, разинув рот, глядя на нечто, шевелившееся в луже жижи на дне сковородки. Птенец, причём крылатого существа. Чёрного цвета, с длинными перепончатыми крыльями. Оно безуспешно дёргалo последними, видимо, пытаясь подняться в воздух, затем затихло. Лёха наклонился поближе, чтобы разглядеть существо. Но не успел, существо дёрнулось и брызнуло в лицо Лёхе какой-то жидкостью. Лицо обожгла боль, он схватился руками за голову и попытался убежать, но ноги почему-то не слушались. Видимо, помимо разъедающего эффекта, жидкость ещё обладала способностью парализовать. Лёха стал заваливаться на спину. Лицо болело всё сильнее. Он сильно ударился о стену головой и потерял сознание. Существо вылезло из сковородки и, неуклюже спрыгнув с плиты, мутными глазами оглядело кухню. Затем взгляд остановился на лежащем Алексее, закрывающем лицо руками, он слабо подёргивался. Существо поковыляло к нему, иногда оно расправляло крылья, пытаясь взлететь, но безуспешно. Ну, ничего, ещё столько времени, он успеет научиться. Главное, что еды хватит надолго, а остальное придёт потом. Существо подняло голову и бросило взгляд за окно, солнце уже клонилось к закату, но всё равно, видно другие дома, с такими же окошками. Пусть они подождут. Свобода уже получена.

Сестрёнка Кроули:

– Хе-хе. Вот так не повезло бедному Алексею. А вы дорогие помните, что не стоит хватать с улицы всё, что, не попадая, может стать гораздо хуже, чем даже могло бы показаться, но да хватит об этом, пора переходить на историю следующую.

Она совсем не страшная, но всё же одна из моих любимых, уж не знаю почему. Слушайте мои дорогие и внимайте, но не забывайте, что это могло бы случиться с каждым...

Последний представитель

Сергей остановил машину на стоянке возле последнего в стране зоопарка и выключил двигатель, фары и свет в салоне.

– Ты уверен? – спросила юная особа по имени Таня.

– Я уверен только в одном, что люблю тебя. – Сергей смотрел в одну точку прямо перед собой.

– Мы уже давно всё решили.

– Я знаю. – Ответил Сергей и посмотрел на кирпичную стену зоопарка.

– Это последний шанс. – Не унималась Татьяна.

– Да, всё я это знаю. Просто не по себе.

– Давай сделаем это и всё.

– Легко тебе говорить, ты здесь сидеть будешь. – Сергей огляделся по сторонам, никого видно. Неудивительно – стояла глубокая ночь, все нормальные люди уже давно спали беспробудным сном. Не спали только эти двое молодых людей, они собирались исполнить задуманное – украсть из зоопарка кролика. Нет, они не рехнулись. Всё намного проще или скорее сложнее. В мире не осталось животных, съедобных для человека. Половина видов вымерла, оставшиеся чем-то отравились, и мясо их пришло в негодность. В магазинах продавали практически безвкусное соевое мясо. Животные остались только в зоопарках, да и то далеко не все виды. Коров, например, не было и впомяне. За десятилетия после трагедии почти все люди забыли вкус настоящего мяса.

Нельзя сказать, что учёные сидели, сложа руки. Было множество попыток изменить ситуацию к лучшему, но все они закончились полным фиаско. Не была даже найдена бактерия вируса, убившая половину животных и отравившая мясо оставшихся. Все эти годы, питаясь соевым мясом, люди лелеяли мечту о возвращении жизни на круги своя. Кто-то как мог, приближал момент.

– Иди уже. – Поторапливала Сергея подруга.

– Всё, всё, уйду. – Сергей вылез из машины. Во рту он уже чувствовал вкус жареного на костре мяса.

Возможно, кто-то посчитает это жутким кощунством – воровать одного из последних представителей вида. Но попробуйте вы, будучи в подростковом возрасте, быть потребителем мяса во всех проявлениях – копчёное, вяленое, вареное, жареное, шашлык, в конце концов – буквально в один миг отказаться от всего этого. Нет? Вот и у них не получилось, хотя надо признать, «постились» они достаточно. Но год от года желание ни сколько не уменьшалось, а скорее наоборот возрастало в геометрической прогрессии.

Сергей гуськом пробежал к стене зоопарка. Вход на территорию только один – маленькая железная дверь на кодовом замке. Сергей подошёл к ней и нажал на кнопку звонка, что располагалась на панельке с цифрами для набора кода. Изнутри донёсся едва слышимый гудок. Сергей нажал ещё раз. По информации, которой он располагал, всю территорию здания охранял всего один человек – старик преклонных лет и из оружия у сторожа только старинный электрошок.

Через пару минут послышались шаркающие шаги престарелого сторожа. В двери распахнулось маленькое окошечко, и Сергей увидел глаза старика.

– Что тебе надо, зоопарк откроется утром, тогда и приходи смотреть на живность. – Проскрипел сторож.

Сергей чуть-чуть помедлил.

– У меня машина встала. – Он указал рукой в противоположную сторону от стоянки своей машины, благо машин в той стороне предостаточно. – Мне бы позвонить отцу, чтобы забрал меня.

Сторож покосился в сторону, куда показывал Сергей и опять заскрипел:

– Говори телефон, я позвоню.

– Не могу, мой отец сейчас на работе, а телефон... ну... Не имею я права его говорить. Отец и так мне дал его через большую задницу.

Сторож принялся размышлять.

– Хорошо. Позвони. – Сказал он спустя минуту.

Дверь начала открываться. Когда она открылась полностью, перед Сергеем предстал согбенный старик, с длинными до плеч волосами совершенно белого цвета, одетый в серый рабочий комбинезон. На поясе болтался электрошок, на который старый охранник положил руку и промолвил:

– Смотри, если что не так, мигом вырублю.

– Да мне позвонить только. В гробу я видал вашу живность. – Ответил Сергей, нащупывая в кармане транквилизатор последней модели, не чета древнему электрошоку старика. Усыпляет за две десятых секунды.

– Телефон там. – Указал старик на здание. – Около главного входа. Что за черт?

Старик увидел в руке Сергея транквилизатор.

– Извини, дед. – Сергей улыбнулся и нажал кнопку.

Почти невидимая игла вылетела из дула и воткнулась старику в грудь. Тот вздрогнул и начал падать. Сергей ухмыльнулся, было, но не успел – он увидел, как бесчувственный старик заваливается на резную оградку, вдоль дорожки, так некстати украшенную длинными кольями. Сторож падал как раз на них. Сергей зажмурился. Через секунду он услышал характерный, по крайней мере, ему так показалось, звук раздираемой плоти.

– Ну вот, приехали, теперь ещё и «мокруха». – Проговорил он, не открывая глаз.

Через минуту Сергей, скрепя сердце, посмотрел на содеянное. И вздох облегчения вырвался у него из груди. Старик лежал в неестественной позе, перегнувшись через оградку. Узорный кол вырвал из груди старика провода и микросхемы. Он оказался роботом.

– Кто бы мог подумать. – Усмехнулся Сергей и наклонился к поверженному андроиду. Он снял у того с груди магнитную карту, которая наверняка давала доступ во все закрытые помещения и, как он надеялся, в клетки с животными, и направился напрямик к зданию.

Сергей провёл пропуском в прорези около двери главного входа, та послушно отворилась. И через пару секунд он оказался внутри. В здании горел слабый свет. Но Сергею свет не требовался, он прекрасно ориентировался и так. Недаром же он неделю подряд ходил пялиться на животных. Сергей изучил расположение клеток вдоль и поперёк и сейчас уверенно шагал к заветной цели. По пути он доставал из кармана аккуратно свёрнутый тряпичный мешок, приготовленный специально для добычи. А вот и клетка с кроликом. Маленькая, стеклянная, с дверцей сзади. Сергей направился к ней, вставил пропуск в щель. С лёгким шипением дверь отошла в сторону. Кролик мирно спал в дальнем углу и удивлённо уставился на человека. Видимо спрашивал себя, что за? Рано ведь ещё для кормления. Сергей мило улыбнулся и протянул руку. Кролик и ухом не повёл. Видимо даже не мог представить, какая участь его ждёт. Но Сергей не собирался с ним церемониться, он схватил кролика за уши и засунул в мешок. Оглядевшись по сторонам и не увидев ничего подозрительного, Сергей направился к выходу.

Он вышел из здания и ещё раз взглянул на поверженного охранника-робота.

– Надо было хотя бы камеры наблюдения поставить, – Усмехнулся Сергей. – Хоть лицо бы моё запомнили.

Через минуту Сергей и Татьяна уже всю мчались к заранее запланированному месту, где у них уже были заготовлены дрова для костра. Место находилось километрах в десяти от зоопарка на берегу древнего озера Янтарного.

– Как хоть всё прошло? – Спросила Таня, поглаживая мешок с кроликом, что лежал у неё на коленях.

– Проще, чем я думал. – Улыбаясь во весь рот, ответил Сергей.

– Да ну?

– Ага. Всего-то один старикашка-охранник, да и тот робот.

– Как это робот?

– Очень просто. Я в него стрельнул из транквилизатора, он давай падать прямо на металлическую решётку, с колышками... Ну ты видела, там, на входе. – Таня кивнула. – И вот, он падает, я на палеве, «мокруха» мол, аж зажмурился. Потом глаза открываю, а его насквозь одним колышком проткнуло, а крови нет, только провода в разные стороны торчат. Выключился он. Хе-хе. А потом воспользовался я его карточкой – здание открыл, да клетку, ну и забрал живность. Проще некуда, ни камер тебе, ни сигнализаций.

– Уж как-то слишком просто, тебе не кажется?

– Забудь, будь, что будет, и думай о еде. Даже если и возьмут, то, по крайней мере, успеем полакомиться мяском. – Сергей улыбнулся и похлопал по мешку.

– Ну-ну, что-то мне это не нравится.

– Да ладно тебе. К тому же уже приехали.

Сергей остановил машину на поляне возле озера. Луна, почти полная в этот вечер, отражалась в тёмной воде. В воздухе пахло водой и свежей травой. По небу рассыпаны мириады звёзд. Дул лёгкий, очень слабый ветерок, и в такт дуновению вода играла небольшими волнами.

– Красота. – Сергей вылез из машины и вдохнул полной грудью. – Сейчас здесь запахнет жареным.

Через полчаса у них всю полыхал костёр, а Сергей готовил необходимое для, так сказать, обработки кролика.

– Мешок. – Сказал он Татьяне, та протянула ему требуемое.

Сергей засунул руку и, немного пошарив внутри, вытащил за уши «зверюгу». Кролик вёл себя на удивление тихо.

– Странный какой-то. Я думала дёргаться будет, вырваться или визжать, если умеет.

– Умеет, умеет, можешь не сомневаться. Просто, видимо, не понимает, дурик, что с ним сделать хотят.

– Слушай, только когда резать будешь, я отвернусь.

– Да делай ты что хочешь.

Сергей взял нож с разделочной доски, что лежала на раскладном столе, который они привезли с собой. В принципе, что нужно делать дальше, он не знал. И потому, отвернувшись от подруги, резким движением, перерезал кролику шею. Сергей ожидал, что почувствует, как по руке у него течёт тёплая кровь, однако этого не произошло. Удивлённый Сергей развернул тело кролика мордой к себе.

– Уроды! – Заорал он. – Подонки! Это чертов робот! Уродливый чертов робот. – Из шеи кролика торчали микросхемы и провода, совсем как у сторожа-охранника. – Твою мать. – Продолжая ругаться, он повернулся к Тане, держа кролика-робота в вытянутой руке, чтобы показать «насколько плох этот чертов мир», но крик застыл у него в горле.

Таня бездыханно лежала на земле, а над ней стоял сторож-охранник из зоопарка, в руках у него искрился голубым старомодный электрошок.

– А что ты ожидал там увидеть? – Бодрым, совершенно иным голосом тому, что слышал Сергей в зоопарке, проговорил робот.

– Что ты с-с н-ней с-с-сделал? – Заикаясь, промямлил Сергей.

– Как и обещал тебе там. – Робот указал рукой в сторону города, видимо, намекая на зоопарк. – Вырубил.

– А-а к-как же э-э-эти пр-про-пр...

– Провода? Ах, эти. – Он потрогал рукой повреждения. – Это для таких как ты остолопов, мой друг.

– Э-значит т-т-ты...

– Нет, я не сломан, как видишь.

– Ай! – Вскрикнул Сергей. Кролик, укусив за палец, вырвался из рук и потрусил к сторожу, добежав до его ног, он замер.

– Вот и всё, приключение кончилось. – Сказал сторож и двинулся к Сергею.

– Но что тебе от нас надо, железяка, чтоб ты заржавел. – Сергей хотел бежать, но ноги не слушались.

– Мне ничего, а вот тем, кто меня сделал, кое-что действительно необходимо.

– И что же... Заикание посему-то у Сергея пропало.

– Ну, ты знаешь. – Говорил, приближаясь, сторож. – Мясо сейчас дефицит...

Сергей заорал.

– Да, кстати. – Прошептал на ухо Сергею робот. – «Мокруху» я беру на себя...

Сестрѐнка Кроули:

– Вот так, мои дорогие. Не всё то золото, что блестит, и уж поверьте, всё, что не блестит, уж точно не золото, хе-хе.

Ну, и напоследок, одна очень интересная история. Это рассказ о молодом человеке, который решил вспомнить прошлое, к сожалению неудачно...

Главaрь

Очередной дивный летний вечер. Андрей собирался гулять. Его ждали на озере подруга и парочка друзей. Слава богу, погода выдалась на редкость хорошей, и вода обещала быть достаточно тёплой – к вечеру она всегда теплее. Андрей обещался «затариться» добротным количеством пива и прибыть на пляж к восьми вечера. Он выключил CD-проигрыватель и услышал громкий стук в дверь. Наверное, стучали долго, громкая музыка. Андрей прошёл в коридор и открыл дверь. То, что он увидел, заставило его сделать весьма недовольное лицо. Перед ним предстал весьма интересный молодой человек. Пришедший обладал низким ростом и большой лысой головой, одет в просторную жёлтую хламиду, на ногах кроссовки, а на лысой голове голубая кепка. Лицо не выражало ничего, кроме какой-то тупой непроходимости. Смотрел он куда-то вдаль за спину Андрея. Последний даже оглянулся в поисках чего-нибудь, что могло бы заинтересовать оригинального пришельца, но ничего не увидел и повернулся обратно к «образцу».

– Я рад приветствовать вас, уважаемый гуру «Ихтипода». – Почти пропел образец.

– Что за чушь? Ты видно ошибся адресом, дурик. – Сказал Андрей и сделал попытку закрыть дверь.

– Нет. Стойте. Возьмите. На вас нам указали звёзды, Андрей Варфоломеев. – Затараторил «образец».

– Какого чёрта? Откуда ты знаешь моё имя, извращенец хренов. – Андрей грубил, но с подобным экземпляром он и не собирался по другому.

– Звёзды сказали.

– Какие ещё звёзды, придурок. Давай, вали отсюда, пидор, пока ментов не вызвал по твою гребаную душу.

– Возьмите хотя бы это, на тот случай, если вдруг передумаете. – Прощелестело существо, протягивая какую-то бумажку.

– Ладно. Только чтоб больше я тебя тут близко не видел, уродец. Прощай. – Андрей захлопнул дверь.

Он вернулся в комнату и сел в кресло. В руке Андрей ещё держал бумажку. Он поднял её к глазам – ксерокопия какой-то листовки. Андрей взглянул на часы, пара минут у него ещё есть, можно себя развлечь «познавательным чтением».

«Ихтипод приветствует тебя. Он ждёт тебя. Он любит тебя. Он не презирает тебя, иди к нему. Мы будем вместе». Ниже фотография подозрительно знакомого человека, под ней надпись: «Наш великий и неповторимый гуру Николай Гробсконоскинов наставит вас на путь истинный». Ниже красовался какой-то непонятный значок и ещё одна надпись: «Приходи к нам, и ты не ошибешься». Далее шёл адрес и телефон.

Николай Гробсконоскинов, это имя Андрей не забыл. Конечно, он знал этого человека, правда, недолго. Николай, он же «Гроб», «Жир», «Конфетти» и ещё множество эпитетов, учился в одном классе с Андреем без малого год. Андрей прекрасно помнил, как тот первый раз появился у них. Учительница ввела в класс невысокого, очень толстого паренька в дешёвом ситцевом костюме. Он был красным, как варёный рак, а в руках сжимал уродливый ранец с облупленным портретом Микки-Мауса. Вроде бы был седьмой класс. Учительница назвала его фамилию, все ученики тихонько захихикали, а «Гроб» покраснел ещё сильнее. Учительница шикнула на учеников и попросила новенького занять своё место. Не раздумывая, он прошёл к последней парте возле окна и сел там. Сидел он там один весь год, и весь год на него сыпались насмешки разной «степени тяжести». От банального приклеивания записок на спину и подлых подножек до сжигания учебников и даже избивания, причём довольно сильного, на переменах. Андрей вполне активно участвовал во всём этом, не отставая от остальных. Как

уже было сказано, продержался толстячок недолго – год. Потом исчез. Никто не знает куда, никто с ним не общался. Долго класс не горевал, если и горевал вообще, о Коле забыли, как о зажившей царапине. Лишь изредка кто-нибудь шутил по его поводу, все ржали, вспоминая былое – и всё.

– Что ж, – решил Андрей. – Придётся навестить завтра этих отщепенцев, не пропадать же приколу. Наверняка там все такие же уроды, как и «Жир». Секта «Оскорблённых», хе-хе.

Вечером того же дня, на пляже, Андрей рассказал обо всём друзьям. Двое из них, кстати говоря, учились в одном классе с Андреем, они изъявили восторженное желание идти с ним, но Андрей отказал. Лучше будет, если он пойдёт один. Хотя, с другой стороны, прикрытые ему бы не помешало. И этих двоих решили «подогнать» под вид униженных, но горящих желанием вступить в доблестные ряды оскорблённого братства.

На том и порешили. Ещё немного посидев на берегу, пока не кончилось пиво, они разошлись по домам. Встречу назначили на завтра утром во дворе у Андрея.

Наутро, собравшись у подъезда, трое друзей двинули «костыли» к зданию, в котором располагалась секта; находилось оно минутах в десяти ходьбы. Пока шли, они договорились, что Андрей зайдёт первым, а Михаил и Лёва подойдут минут через двадцать, чтобы не вызвать подозрений. Хотя на подозрения они в любом случае напрашивались даже внешним видом. Все трое в чёрном, с длинными волосами и в футболках, как обычно говорят обыватели, со страшными картинками. Однако это их не смущало, они собирались веселиться.

Оставив друзей во дворе дома напротив лачуги «Ихтипода», Андрей пошёл прямо к главному входу, пытаясь сдерживать улыбку. Одноэтажное здание ничего особенного собой не представляло. Обычный дом из красного кирпича, хотя и довольно длинный и широкий, полуголая крыша и небольшой центральный вход. На всех окнах решётки, на окнах сигнализация. Вокруг посажены какие-то декоративные растения-кустарники с красными плодами. Невысокий забор. Насколько Андрей помнил, ранее здание принадлежало молодёжному клубу непонятной направленности. Невероятно, конечно, но, похоже «Гроб» выкупил его. Разбогател никак? Кто бы мог подумать? Наверняка доверчивых лохов кидает. Организацию, вишь создал.

Андрей подошёл к двери и потянул её на себя. Она легко распахнулась. Внутри оказалось, как и представлял себе Андрей. Абсолютно белый коридор, по стенам портреты непонятного существа, по видимому «Ихтипода». По бокам вереницы дверей. А в конце коридора большая дверь, из-за которой доносился какой-то гул. Андрей смело направился туда. Он подошёл к двери и пнул её ногой. Дверь распахнулась, а он оказался лицом к лицу с ошеломляющей картиной. Около двухсот одинаково одетых людей совершали какой-то обряд, все одеты, как и то существо, которое вчера заходило к нему домой и передало листовку. Среди них выделялся лишь один. Хламида у него чёрная, а на голове, в отличие от всех красовалась копна волос. Вдобавок толстый. Николай – узнал одноклассника Андрей. А «Гроб» продолжал обряд. Сектанты не замечали гостя, полностью увлечённые своим занятием. Андрей решил не торопить события и немного подождать. Но тут один из танцующих заметил таки его, и все остальные стали по одному оборачиваться в сторону молодого человека. Сначала они недоуменно взирали на странного, по их мнению, пришельца, но потом, как по команде, на их лицах стали появляться улыбки. Признали нового гуру, что-ли.

Заметил его и Николай. Он повернулся в сторону Андрея, лицо его скривилось. Он сорвался с места и помчался к трибуне, стоявшей неподалёку. Он молнией подскочил к микрофону и заговорил:

– Что вы делаете? Что вы делаете? – Он почти кричал. – Зачем вы делаете это? На кого вы меня меняете. Он же недостойн вас и вашей любви. Он такой, как и все они. – Николай указал в сторону окна. – Он не сможет дать вам ничего. Я, как феникс, поднялся из пепла, чтобы вести вас к вечной идее, вести вас к Ихтиподу. К Господу нашему всемогущему!

Андрей стоял, сложив руки на груди, и, усмехаясь, слушал горе-проповедника. Ни один из толпы сектантов не повернул в его сторону головы.

– Вы не сможете осуществить с ним нашей цели. – Продолжал распаляться толстяк. – Я вел вас, я и должен вести вас. В конце концов, он ведь будет издеваться над вами. Вы поймете, вы ещё поймете... – Николай закашлялся.

Андрей поднял руки и заявил громким голосом, чтобы слышали все:

– Ты кончился «Гроб», ты даже и не начинался. Вспомни своё выражение лица, когда ты стоял в столовой со спущенными штанами, вспомни говно у себя на стуле, а затем и на белых штанах.

Николай смотрел на него исподлобья, но молчал. А Андрей продолжал:

– Вспомни слабительное в компоте, вспомни всё. Но в другом месте. Лох не может быть оком Ихтипода.

Николай наклонился к микрофону:

– Я больше не лох, слышишь ты, чмо недоразвитое, это всё вокруг моё, я купил это.

– На деньги этих несчастных. – Андрей обвёл рукой зал. – Это не твоё, это их. А ты пошёл вон, «Жир», «Конфетти» бракованное. – Зал дружно загудел, поддерживая Андрея.

Николай покраснел, как когда-то в школе.

– Твоё время кончилось, уходи. – Андрей указал на дверь.

Николай вытер нос рукавом и злобным взглядом окинул толпу когда-то преданных ему людей. Затем, не говоря ни слова, направился к выходу, как раз, где стоял Андрей. Он, понурив голову, прошёл мимо своего бывшего одноклассника и уже собрался открыть дверь, как та распахнулась сама. На пороге стояли ещё два его давних мучителя – Михаил Горшенёв и Лёва Фикальцев. Николай поспешил ретироваться. Андрей улыбнулся друзьям, но не подал виду, что знает их, и прошёл в толпу сектантов. Они облепили его со всех сторон и дружно что-то затараторили. Жестом Андрей заставил их замолчать и залез на трибуну.

– Друзья! – Объявил он в микрофон. – С этой минуты ваша жизнь изменится. – В зале послышался одобрительный гул.

– Вы должны забыть ваше позорное прошлое и следовать за мной. Внимайте же. Я изменю все правила в этой организации. Вы станете лучшими. А сейчас я хотел бы, чтобы мне принесли все ваши законы и правила. Я отредактирую их, а затем назначу себе преемника и оставлю вас. У меня ещё много дел в других городах и странах, все должны прийти к Ихтиподу во всём мире. – Сектанты завизжали от удовольствия. Андрей подождал, пока они затихли, и продолжил. – Друзья мои! Вы никогда не пожалеете, что избрали меня. Я сделаю всё возможное, чтобы вам стало хорошо. А сейчас проведите меня в жилище вашего опального гуру, я до ночи буду работать над новыми законами. Да, кстати. Соблаговолите принять в наши стройные ряды этих двух замечательных в крайней степени молодых людей, что позади вас. На сегодня всё. Завтра я назначу преемника, молитесь, пока меня нет.

Андрей сошёл в зал, и два низкорослых сектанта проводили его в апартаменты «Гроба». Один из них держал в руках две здоровенные книги. Похоже, что это и есть их свод законов. Они подвели его к одной из дверей в том самом коридоре, вручили ему книги и удалились восвояси.

Андрей приоткрыл дверь и вошёл внутрь. Небольшое помещение, приблизительно как его комната. В углу стояла односпальная кровать, аккуратно заправленная. Около единственного окна письменный стол и стул. На столе лежали какие-то книги. На стене возле кровати висели два портрета: старого толстого гуру и «великого» бога Ихтипода. Тут-то Андрей и смог разглядеть их бога. Нечто напоминало таракана с человеческим лицом. На каждой его лапе красовались три заточенных лезвия, а хитиновый панцирь заменяли позолоченные доспехи. На стене возле входа висел какой-то здоровый стенд. Андрей подошёл поближе к нему и весьма удивился. Он весь заклеен фотографиями, причем явно позаимствованными из паспортного

стола. Андрей пригляделся – многих он не знал, но вот увидел знакомое лицо – он узнал себя в шестнадцать лет, затем увидел Мишу Горшенёва, Сергея Карлова, да и вообще почти весь свой класс. Остальных на фотографиях он не знал. Над стендом красными буквами выведено: «Враги Ихтипода».

– Или же твои, Коленька. – Подумал Андрей. Некоторые из фотографий перечёркнуты крестом. Наверное, отомстил. Интересно узнать как.

Телевизора в комнате нет, так же, как и радио. Вообще никакой техники.

– Надеюсь, хоть электричество есть. – Подумал Андрей и взглянул на потолок. Обычная лампочка, выключатель около стены. Андрей взглянул на часы – первый час дня.

– Что ж, приступим к работе. Надеюсь, что Миха и Лёва там развлекутся, они это, слава богу, всегда делать умели.

Не стоит ошибаться на счёт Андрея. Он никоим образом не собирался улучшать жизнь сектантам, напротив же, он хотел им жестоко насолить. Он принялся штудировать книги.

Как оказалось, религия Ихтипода, в принципе, ничем не отличается от большинства известных миру религий. Основана она, естественно, как и все остальные, на страхе. Страхе перед противоположностью Ихтипода – Нетхеру, богу зла и оскорбления самого Ихтипода. К Нетхеру попадали все, кроме поклоняющихся Ихтиподу. Типа, ад и всё такое. У служителей Ихтипода море обязанностей, туева туча молитв, на каждый случай жизни, вплоть до похода в туалет. В книге подробно описывались враги Ихтипода и его служителей. И почему-то описания очень походили на Андрея и его друзей. Что удивляться – писал то книгу Коленька. Андрей зачитался допоздна. «Гроб» на свой вкус изменял правила, основной упор, сделав на тотальное унижение человеческого достоинства всех членов секты и в первую очередь их горе-гуру. Когда в комнате стало совсем темно, Андрей включил лампу и продолжил занятие. В середине дня ему принесли поесть заботливые слуги. Он ходил в туалет неподалёку от комнаты. К слову, в секте не заметно ни одной женщины, неудивительно, ещё в школе подозревали, что Гробсконоскинов не может разобраться в своей сексуальной ориентации.

От увлекательного занятия Андрея оторвали звуки шагов за спиной, он повернулся и увидел Николая. Тот, не говоря ни слова, замахнулся и ударил Андрея чем-то тяжёлым по голове. В глазах у Андрея потемнело.

Очнулся Андрей, лёжа на полу, голова раскалывалась. Лежал, лицом уткнувшись в пол, во рту какая-то тряпка. Вдобавок не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Что-то ткнуло в бок, переворачивая на спину, Андрей зажмурился, оказавшись лицом к яркой лампе на потолке, и повернул голову вбок. На кровати сидел опальный гуру Николай и усмехался.

– Что, очухался, мудила? – Улыбаясь, спросил он.

Андрей что-то промычал в ответ – нормально ответить мешал кляп во рту.

– А-а, тряпочка мешает, – Издевательским тоном проговорил толстяк. – погоди, сейчас уберу, сможешь высказаться. – Он наклонился к Андрею и грубо вытащил изо рта кляп.

– Урод жирный, какого ты делаешь. – Проорал Андрей.

– Ну-ну, успокойся. Кстати, хочешь посмотреть, что у тебя было во рту. – Николай развернул тряпку – это оказались огромные трусы. Андрея резко затошнило.

– Я их ещё и обоссал. – Андрея вырвало.

– Урод... – Прохрипел он, отплёвываясь.

Николай зашёлся смехом. Тут в дверь постучали.

– Спасите вашего гуру. – Заорал Андрей.

– Заткнись. – Николай пнул его в живот. – Заходите. – Обратился он к стучащимся.

В комнату вошли два сектанта и отвесили глубокий поклон Николаю. Андрей начал что-то понимать.

– У тебя всё просчитано было? – Слова давались Андрею с трудом.

Николай усмехнулся:

– В догадливости тебе не откажешь. – Съехидничал он.

– Это твоя месть, да, жиртрест?

– Ага.

– И что ты собираешься дальше делать, вонючка?

Николай старательно пропускал оскорбления мимо ушей.

– Много чего. – Ответил он и неожиданно пнул Андрея по лицу. Андрей опять потерял сознание.

Очнулся он уже в другом месте. В центральном зале. Андрей лежал на столе, видимо, в самом центре помещения. И хотя руки его не связаны, так же как и ноги, он не чувствовал ни того, ни другого. Он мог лишь поворачивать голову из стороны в сторону. То, что Андрей увидел справа и слева, совсем не понравилось ему. Слева на столе без сознания лежал Михаил, а справа точно в таком же состоянии Лёва. Андрей попытался приподнять голову. Впереди он с трудом разглядел сотни сектантов, стоящих на коленях и опустивших головы. Перед ними в полном облачении стоял их старый гуру и произносил зычным голосом какие-то слова. Андрей повернул голову и взглянул в окно – темно. Он перевёл взгляд обратно на толпу однотипно одетых моральных уродов во главе с главным уродом в чёрной хламиде, который как раз замолчал и опустил голову. Андрей хотел, что-нибудь сказать, но тут неизвестно откуда подул сильный холодный ветер, а затем задрожал пол. Андрею почему-то это жутко не понравилось.

– Что происходит? – Прокричал он, но слова его утонули в нарастающем ветре. Однако Николай его услышал и обернулся – жуткая улыбка искажала лицо.

Внезапно ветер прекратился, через несколько секунд перестал дрожать пол. В помещении повисла гробовая тишина, лишь слегка слышно гудение ламп дневного света. Тут раздались шаги со стороны коридора. Тяжёлые и медленные. Все сектанты молчали, уставившись в пол. Николай улыбался. Андрей затаил дыхание.

– Что бы ты не хотел сделать, остановись. – Пролепетал Андрей. В тишине, повисшей в комнате, это был почти крик.

– Мой злейший друг. – Николай определённо иронизировал. – Смотри, смотри, что вы все помогли приобрести мне.

Дверь распахнулась, в комнату вошёл Ихтипод. Глаза Андрея округлились. Точь-в-точь как на картинке в комнате гуру. Здоровенный таракан с человеческими чертами, в золотых доспехах. Только живой. Он дышал, усы шевелились, а до ноздрей Андрея донеслось зловоние. Трёхметровое чудище, шесть лап шевелились, будто бы каждая жила своей жизнью. Ихтипод направился к нему. Андрей огляделся на друзей – они до сих пор без сознания. Ихтипод приближался.

– Коля, сделай что-нибудь. – Андрей посмотрел умоляющим взглядом на бывшего одноклассника.

– К сожалению, не могу, я безвластен более над ним, к тому же он весьма проголодался.

Андрей обезумевшими глазами наблюдал, как Ихтипод приблизился к Михаилу, и, обнюхав, всадил одну из клешней в живот несчастному парню. Брызнула кровь, Андрей отвернулся, чтобы не видеть страшных челюстей, но в уши ему впились омерзительное чавканье.

– И всё же ты можешь остановить это. – Прошептал Николай на ухо Андрею.

– Всё что угодно. – Прошептал Андрей в ответ.

Николай жестом приказал Ихтиподу остановиться, тот послушно замер. Несколько сектантов подняли его и куда-то понесли. Его бросили в какую-то комнату, и он отрубился.

Когда Андрей узнал, что за способ избавления от участи Ихтипода, он пожалел о спасении. Над ним издевались и снимали всё на камеру. Продолжалось это по подсчётам Андрея неделю. За эту неделю с ним проделали всё, что он когда-либо делал с толстяком, но не только. Однажды дали поесть, но в еду оказалось подмешано снотворное, и сильное слабительное,

он дрисстал во сне. Ему вставляли в задницу фаллоимитатор и заставляли изображать удовольствие; и великое множество других пыток пришлось выдержать Андрею, но, черт возьми, как же ему хотелось жить!

В конце концов, когда им это занятие наскучило, исхудавшего Андрея обнажённым выкинули на улицу, а рядом положили конверт. Андрей, собрав последние силы, уполз в ближайшие кусты, но конверт взял с собой. Около часа он не решался открыть его, опасаясь какого-нибудь прикола со стороны служителей Ихтипода, но потом всё же распечатал. Внутри свёрнутая записка.

«Дорогой друг! Ихтипод прощает тебя и желает всего наилучшего. Кассету, которую мы снимали во время забав с тобой, увидят в каждой квартире нашего города. О тебе заговорят! Прощай.

P.S. Фото на память».

Андрей порылся в конверте и вытащил на свет фотографию. Когда он посмотрел на неё, то просто упал на землю и истерически зарыдал во весь голос. На фото стоял улыбающийся во весь рот Николай Гробсконоскинов в обнимку с человеком в костюме Ихтипода. А на заднем фоне отчётливо видно растерзанные манекены, залитые, скорее всего красной краской или на худой конец кетчупом.

Андрей лежал в кустах возле здания секты, когда дверь распахнулась, и оттуда кубарем выкатились совершенно обнажённые Миша и Лёва.

Сестрёнка Кроули:

– М-да. Не повезло Андрею и его друзьям. Но ведь как гласит древняя мудрость: «Умеешь шутить – умей отшучиваться». Хе-хе.

А на сегодня это всё, мои милые. Я не люблю длинных прощаний. Поэтому, просто пока и до новых встреч.

Часть II

Сестрѐнка Кроули:

Ну, вот мы с вами опять встретились, дорогие мои. Надеюсь, что у вас, как и у меня, всё лучше всех. Сегодня вы опять проведѐте вечер в незабываемой компании Сестрѐнки Кроули, то есть меня. Хе-хе. Надеюсь, вы готовы отправиться в мой полный интересных историй мир. Что ж, добро пожаловать, держитесь крепче и не дайте себе заснуть, хо-хо.

Что же у нас на первое? А это замечательная история о старом отшельнике из глубоких лесов, однажды нашедшем неподалѐку от своего домика нечто весьма специальное...

Серёжка

Мне бы хотелось рассказать вам историю с самого начала. Я отшельник, точнее был им, пока не случилась эта история. Отшельником считают человека, живущего в пещере и отвернувшегося от цивилизации, что ж, наверное, и я был таким. От цивилизации я действительно отвернулся, поскольку считал её самую виновной в смерти моей жены и детей, двух отличных девчонок. Они погибли в автокатастрофе. В какой-то степени я считал виноватым и себя, ведь я купил им ту самую злополучную машину. Даже по прошествии многих лет мне больно вспоминать об этом. Все говорили, что я должен жить, продолжать верить в лучшее и прочую белиберду. Но, чёрт побери, как ещё можно во что-то верить, когда всё то, ради чего ты существовал, умерло, исчезло навсегда, ушло туда, откуда не возвращаются. Как жить?

Когда они погибли, мне было двадцать шесть лет, через год я ушёл в лес, прихватив с собой лишь кое-какой инструмент да несколько фотографий своей семьи. На одной жена и дочка, запечатлённые мной на океане во время нашей первой дальней поездки, славное было время. На других мы все вместе, нас в те моменты снимали друзья. В скором времени я поставил себе довольно неплохой дом, благо работал строителем и знал о постройках немало. Дом я построил глубоко в лесах, как можно дальше от проклятой цивилизации. К наступлению первых холодов я успел обжиться и первую зиму, надо заметить, довольно холодную, пережил вполне нормально. Охотился, питался овощами с огорода. В принципе, жил совсем неплохо.

Прожил я, таким образом, тридцать лет, не больше, не меньше. Случилось это поздним вечером, когда я праздновал очередную годовщину моего пребывания вдали от пресловутой цивилизации. Была поздняя осень, я сидел на завалинке возле жилища, когда небо надвое разделила огненная полоса. Что-то с грохотом пронеслось по поднебесью. И свалилось неподалёку от моего дома. Максимум в двух километрах. Землю затрясло, и я едва удержался от падения, хоть и находился в сидячем положении. Дом, к счастью, уцелел. Естественно, я решил посмотреть, что же такое упало в мой, а я уже считал лес своим, лес. Взяв на всякий случай рогатину, я отправился на место падения.

Через полчаса я был там, увиденное поразило меня до глубины души. Космический корабль. И я был на сто десять процентов уверен, что внеземного происхождения. Хотя, конечно, за тридцать лет люди могли придумать и не такое. Когда я уходил в отшельники, земляне долетели лишь до Луны. Годы годами, но такое! Я нутром чувствовал, что это не Наше! Груда искорёженного металла горела, горели деревья вокруг места его падения, было очень жарко. Я решал дилемму – есть ли возможность спасти хоть кого-нибудь или лучше просто уйти. Ответ пришёл сам собой. Откуда-то из середины потерпевшего крушение корабля в сторону отлетел кусок овальной формы, метр в диаметре, и приземлился в кустах неподалёку. Из-за огня в вечернем лесу было светло, как днём, и я без труда нашёл этот предмет. Это оказалась литая капсула из неизвестного мне металла. Я попробовал прикоснуться к ней руками, но было слишком горячо. Недолго думая, я отнёс находку домой. К счастью, она оказалась лёгкой, не тяжелее пяти килограммов, и я дотащил её без труда.

В доме встал вопрос, как открыть эту капсулу? Не было ни единого зазора, ни трещины, ни одной кнопки. Я вертел её из стороны в сторону, тщётно пытаюсь отыскать замок. Всё безрезультатно. Оставив бесплодные попытки, я положил её на стол и ушёл охотиться. Давно пора проверить расставленные несколько дней назад капканы на зайцев. Всё это время мне не давал покоя вопрос, что же может быть в этой капсуле? Ведь вполне может стать, что там весьма важная информация. Лекарство от СПИДА, РАКА, формулы о продлении человеческой жизни или о постройке летательных аппаратов для полётов на дальние расстояния или ещё что-нибудь из «этой оперы». С другой стороны, может быть и так, что это просто кусок металла, пустой изнутри. А может, это и вовсе какое-то оружие, вроде того, что описывал Рэй Брэдбери в одном

из рассказов. Наверное, самым правильным шагом будет избавиться от этой штуковины, отнести её на место катастрофы и дело с концом, а то не дай бог, разнесёт мой и без того хилый домишко со мной в придачу. Испугавшись такого исхода событий, я на всех парах помчался домой. Ладно, хоть успел проверить одну из ловушек, а то не видать бы мне ужина, как своих ушей, – там оказался полудохлый серый заяц. Я схватил его подмышку и двинул вперёд.

Когда я вернулся домой, то увидел то, что никак не ожидал увидеть. Капсула была открыта. Я остановился в дверях, боясь заглянуть внутрь. Но и отсюда мне был виден ровный голубой свет, и, что самое страшное, маленькую ручку, тянущуюся вверх. Я не знал, что делать дальше. Проблема не в том, что была ручка, а то, что обладатель этой, с позволения сказать, конечности, я мог поклясться в этом чем угодно, не принадлежал к человеческой расе, да что там к человеческой, это и не животное. Это инопланетянин! И, чёрт возьми, живой! Рука сжималась в кулачок и разжималась обратно. Он жив! Преодолев страх, желание смотаться куда подальше, я на цыпочках подошёл к капсуле, лежавшей на столе.

Половина капсулы съехала набок, голубой свет освещал большую часть комнаты, на улице уже темнело. Аккуратно, не знаю, наверное, боялся враждебной реакции, не то чтобы не доверял, просто представил себя на его месте (наверняка он испуган), я заглянул внутрь. И обомлел – ребёнок. О боже! Это ребёнок внеземной цивилизации. Он лежал на дне капсулы, окружённый голубым светом, голова покоилась на каком-то подобии подушки. Он поворачивал головёнку из стороны в сторону. Лицо в больших складках, глаза были посажены очень глубоко, именно они и поразили меня сильнее всего – бирюзового цвета, как два бриллианта переливались и искрились, улавливая голубой цвет, окутывающий маленькое тельце. В них чувствовалась особая глубина, глубина, подобная вечности. И как же долго я не мог оторвать взгляда от этих глаз! Бровей у него не было вовсе, рот маленький и безгубый, вместо носа зияли две дырочки. Тоненькая шея плавно переходила в такое же тоненькое тельце. На конечностях было пять пальцев, совсем как у нас, подумалось мне, и они забавно шевелились. Кожа серого цвета, только ладошки белые, как молоко.

Я не мог сдерживать улыбки, глядя на это чудо. Ребёночек взглянул на меня... и улыбнулся в ответ. Нервы у меня не выдержали, я заплакал. Пришелец протянул ручки в мою сторону. Это могло означать только одно – он хотел ко мне на руки. Я думал не долго и протянул руки ему в ответ. Он заулыбался ещё сильнее и издал звук. Что-то очень похожее на «ох». Я взял его осторожно, как мог. Он был слегка тёпленький, лёгкий, не больше двух килограммов, но живой. Он оглядывался по сторонам, испуганным вроде не казался. В его глазах – бриллиантинах отражался каждый предмет в комнате. Потом он опять посмотрел на меня. На лице читалось выражение недоумения, по крайней мере, мне так показалось. Я попытался его успокоить словами, как мог, но что толку, он всё равно меня наверняка не понимал. Тогда я его несильно покачал. Он прижался ко мне всем тельцем и глубоко вздохнул. Глаза у него начали закрываться. Ха, подумал я, наверное, это во всей Вселенной самый верный способ успокоить ребёнка. От сердца у меня немного отлегло, но на душе остался тяжёлый камень. Что мне делать дальше с инопланетянином? Совесть мне не позволит выкинуть его из дому. В этом корабле, скорее всего, были его родители, и последнее, что они смогли сделать для своего дитя – это подарить ему жизнь во второй раз, и я не имею права забирать её у него. Но вот будет ли ему легче оттого, что он останется у меня? Я понятия не имею, что с ним делать, чем кормить, во что одевать, чтобы не замёрз.

Мучился я недолго – ответ пришёл сам по себе. Маленький пришелец пошевелился у меня на руках, и, полюбив меня, устроился спать на боку. Я присел на кровать и аккуратно положил его на меховую подстилку. Он слегка вздрогнул, но не проснулся. Я присел рядом. Чёрт возьми, он ведёт себя как человек, а значит, и заботиться о нём надо как о человеке. Я постараюсь выходить его, чего бы мне это ни стоило. Я должен спасти его от смерти, как не смог спасти свою семью. Это мой второй шанс.

Нового жильца я назвал Серёжкой, всегда хотел назвать так сына, но его у меня никогда не было. Начал кормить его молоком, к счастью, в хозяйстве у меня была коза. От молока он не отказывался, пил с удовольствием. Я протирал ему мясо и овощи. Серёжка на глазах расплнел и увеличился. Он начал пытаться присаживаться, а потом и вовсе сел. Каждый вечер я укачивал его на руках. Смотрел в бездонные бирюзовые глаза и все проблемы уходили. Спал он со мной, а капсулу его я собрал и задвинул под кровать. Иногда во сне Серёжка насвистывал какую-то мелодию, я запомнил её и напевал ему, когда он не мог заснуть, это действовало. Я постепенно привык к жизни с ним, да и он тоже, судя по всему, особо не страдал.

Прожили мы, таким образом, около трёх месяцев. Люди так и не появились. Похоже, что никто не заметил падение корабля. Оно и к лучшему. Наступили холода. И вот тут мой Серёжка захворал. Он стал горячим, словно огонь. Из рта вырывались хриплые звуки, отдалённо похожие на кашель. Я начал беспокоиться. Серёжка стал отказываться от еды. Плохо спал. Кожа его приобрела какой-то металлический отблеск. Он сильно исхудал. Я перепробовал многое из того, что мог себе позволить в лесу: отвар из малины, молоко с мёдом, настаивал разные травы. Не помогало ничего. Мой второй шанс угасал, как солнце в закате. Мне казалось, что Серёжку уже не спасти, но помощь пришла оттуда, откуда я ждал её меньше всего.

Однажды, когда уже стемнело, ко мне в дверь постучали. Серёжка спал, всхлипывая время от времени. У меня ёкнуло сердце – уже тридцать лет никто не стучал в мою дверь, неужели люди добрались, наконец, досюда? Почему-то верилось с трудом. Наверняка, это зверь задел мою дверь. Не смотря ни на что, я всё же решил посмотреть, что за гость ко мне пожаловал в этот вечер. Я осторожно, дабы не разбудить недавно заснувшего Серёжку, встал с лежанки и направился к двери. Стук повторился, уже настойчивее. Я распахнул дверь и замер. Передо мной предстала точная копия моего Серёжки, только ростом на голову выше меня.

Около минуты мы молча смотрели друг на друга. А потом инопланетянин улыбнулся и протянул мне руку, но не в жесте приветствия, а, предлагая куда-то пойти. Его глаза светились добрым зелёным светом, а улыбка не сходила с лица. Я взглянул на Серёжку – вокруг него уже суетились двое его собратьев. Они чем-то поили его, кололи, водили возле его головы каким-то прибором. От двери мало что видно, но нутром я понял, что Серёжке ничего не угрожает. Мне оставалось только одно. Я последовал за гостем.

Мы спустились со ступенек, и пошли к лесу. В лесном полумраке я угадывал очертания корабля, очень похожего на упавший неподалёку отсюда три месяца назад. Мы шли прямо к нему. Инопланетянин уверенно вёл меня ко входу. Около трапа я немного замялся и оглянулся. Из моего домика вышли двое, один из них нёс на руках крохотного детёныша. Они шли в нашу сторону. Я повернул голову и взглянул в глаза ведущему меня. «Не бойся. Мы отблагодарим тебя», – Услышал я голос в голове. Инопланетянин пошёл на корабль, я за ним.

Всё, что случилось дальше, я помню очень плохо. Надо мной не ставили никаких опытов, это я могу утверждать точно. Помню, что меня с помощью каких-то лекарств омолодили, я стал выглядеть и чувствовать себя на тридцать лет. Поработали и над моим сознанием. В мою память записали огромное количество знаний, которые я должен донести до человечества. Я узнал формулы лекарств от тяжёлых болезней, которые были бичом последних столетий, в том числе и от старости. Помимо этого я узнал и секреты технологий, позволяющие путешествовать в межзвёздном пространстве на далёкие расстояния, правда, с одним условием – если мы, люди, не будем вмешиваться в их дела. Условие я запомнил хорошо.

Не знаю, сколько времени я провёл на корабле. В конце концов, меня усыпили. Проснулся я в гостинице какого-то города. Лишь спустя пару часов я понял, что это мой родной Северск – вокруг всё так изменилось. Однако, изменения, произошедшие без моего участия, меня мало волновали. Куда интереснее узнать, что будет, когда я сам внесу изменения в спокойное развитие этого мира.

О, чёрт! Я нёс этому миру то, что сам ненавидел больше всего – цивилизацию, правда более совершенную, чем ранее, но от этого она не становилась лучше, просто более совершенной. Но я не мог иначе. Жизнь многих зависела от меня. И вышел в свет... А затем мир изменился... Да, я произвёл фурор. Мне были многие благодарны, ещё больше боготворили меня.

Но это не главное. Важно то, что я опять создал семью. У меня родился сын, которого я естественно назвал Сергеем. Всё было безоблачно, но как оказалось, до поры до времени. Пока не случилось ЭТО. Кто-то из людей нарушил условие, поставленное Вами. Человечество ослушалось меня... и Вас. И теперь Земля умирает. И, судя по всему, осталось недолго. Никто из великих умов человечества не может найти причину. Города рушатся, люди мрут от болезней, неизвестных нам. Всё, абсолютно всё, приходит в упадок. Скоро придёт и наш черёд. Я хочу сохранить жизнь своего ребёнка, только и всего. Благодаря Вашим знаниям, я с помощью некоторых моих близких друзей создал корабль, способный унести моё дитя подальше от этой планеты. Единственное, что поедет с ним – это магнитная запись с моим рассказом. Я осмелюсь просить у Вас крова и защиты для него, как я когда-то дал вашему ребёнку. Всё. Больше нет времени. Я вверяю его жизнь в ваши руки, может быть он сможет стать более достойным человеком, чем его сородичи. Прощай, Серёжка, мама и папа тебя очень любят, не смотря ни на что.

Сестрёнка Кроули:

Вот такой вот конец у этой истории. Не знаю, грустный он или нет. Для себя я этот вопрос пока что не решила. Да, наверное, не решу никогда. Неисповедимы пути обстоятельств, воистину.

Ну, хватит об этом. Приступим к вещам, более привычным для наших глаз. Следующая история как нельзя лучше, в отличие от предыдущей, вписывается в рамки моих повествований. Послушайте историю о трёх девочках, что решили посмотреть достопримечательности природы неподалёку от своего города.

Пещера Даниила

Таня всегда мечтала побывать в пещере, хотя остальные жители города предпочитали обходить её стороной.

За пещерой закрепилась дурная слава после того, как там пропало несколько человек. Сперва маленький мальчик семи лет Даниил Кунин. Он с друзьями отправился в поход в недра этой пещеры. Они, видимо, возомнили себя бесстрашными кладоискателями, за что и поплатились. Из пяти мальчиков вернулись только четверо, но и те в состоянии глубочайшего шока. Даниил не вернулся. Его друзья рассказывали каждый разное. Юра, самый старший из них (на тот момент ему исполнилось девять), рассказал самую реальную историю в отличие от младших друзей, невпопад твердивших о скальных монстрах и живых камнях, поглотивших Даниила. Юра видел, как Даниил сорвался в пропасть, очень глубокую, дна у неё видно не было. Они долго слышали крик мальчика, но звука удара не последовало. Ребята звали друга, но безрезультатно, ни звука не долетело до их ушей. Они немного побросали вниз камни, опять же, звуков падения не услышали. Потом все как один они рванули домой. Но по быстрому не получилось. Пещера, известная ранее как Пещера Дождя, не отпустила их. Ребята знали, что пещера не запутана, в ней всего один длинный коридор, но только не сегодня. Они блуждали по извилистым коридорам не один час. Уже к вечеру, они, измотанные, испуганные, выбрались на свободу. Естественно, после этого снарядили спасательную экспедицию. Но поиски результата не дали. Не нашли пропасть, не увидели множества коридоров. Решили, что мальчик ушёл в леса, и друзья элементарно прикрывали его. С тех пор к пещере приклеилось имя пропавшего мальчика. Через год в пещере пропал ещё один человек, Сергей Князев. Он весело проводил время под сводами пещеры с подружкой Александрой Карловой. Потом отошёл по нужде вглубь пещеры и пропал. Больше его никто не видел, а Александра рассказала историю, очень похожую на историю, что рассказывали маленькие мальчики. Только что она не видела пропасть, зато наружу выбралась, преодолев не один километр подземных переходов. В итоге, она лечилась в клинике для душевнобольных и лечится там до сих пор. Следующим стал известный геолог, решивший исследовать феномен пещеры Даниила, за что и поплатился. После этих историй детям запретили даже приближаться к страшной загадке природы. Несколько лет ничего не происходило. Как можно догадаться, из-за того, что туда никто не ходил. Но сейчас три подруги определённо решили нарушить запрет взрослых.

Девочкам недавно исполнилось по двенадцать лет. Вчера был как раз день рождения одной из них – Татьяны Золотарёвой. День рождения надо как-то отмечать, и потому подружками решили отправиться на природу на пикник, без взрослых. Набрать с собой бутербродов и соков, отдохнуть от школы и родителей. Местом проведения пикника они выбрали подножие горы Игоза, в недрах которой и располагалась печально известная пещера Даниила. Внутри они заходить не собирались, по крайней мере, так обещали предкам.

Стояла середина весны, но солнце припекало по-летнему, в этих южных краях теплело быстро и надолго. Бывало, что температура месяца два не опускалась ниже тридцати градусов тепла по Цельсию. Вот и сейчас, в конце апреля установилась жуткая жара, и держалась неделю. Дожди в этом крае – счастливая редкость, не чаще трёх раз в месяц, но зато если и шёл дождь, то по серьёзному. Кривые длинные молнии разрезали тёмное небо. Гром обрушивался в один момент звуковой лавиной, подобной многотонной глыбе бетона. Шквальный ветер мог запросто сбить с ног неподготовленного человека. Да и сам дождь нередко перерастал в крупный град. Моментально набирались полные лужи воды, расширялась в берегах местная речушка, иногда даже выходил из берегов искусственный канал, созданный для орошения полей в наиболее засушливый период. Но, как правило, стихия быстро успокаивалась, и из-за грозových туч выглядывало беспощадное ко всему огненное светило Земли.

Грозы в этот день не предвиделось, и поэтому Таня и её подружки Ольга и Света оделись легко, по-летнему. Таня и Света надели лёгкие ситцевые платица, а Оля чёрные шорты и красную маечку. В десять утра они встретились в условленном месте на окраине города, в той его части, откуда удобнее всего идти к горе. До горы не меньше трёх километров, и потому они, не мешкая, двинулись в путь, чтобы солнцепёк не застал их в середине пути. Идти в сильную жару очень нелегко.

Негромко переговариваясь, обсуждая насущные проблемы кажущегося взрослым беззаботного детства, они обогнули небольшой лесок, в котором располагалось древнее захоронение. Его нашли недавно, меньше года назад, и до сих пор там велись какие-то археологические работы, раскопки и тому подобное. Затем вышли на большое пустынное поле, сразу за ним стояла гора. Это поле очень походило на дно высохшего озера. Сухая, истрескавшаяся земля, много камней. Единственное, что отвлекало взгляд от унылой картины – это пересекающий поле оросительный канал – бетонный жёлоб, вкопанный в землю на десять метров, примерно такой же ширины, наполовину заполненный водой. Вода находилась в постоянном движении. В зависимости от потребности людей менялась и скорость течения воды. Когда требовалась поливка, течение из плавного превращалось в агрессивное, вода бурлила, во все стороны летели брызги, стоял громкий шум. Так было и сейчас. Благо, что на расстоянии пятидесяти метров друг от друга находились мостики. Каждый из них имел декоративные поручни с обеих сторон, дабы никто случайно не сорвался вниз. Выбраться из канала практически невозможно. Да что там практически, совсем невозможно. Во-первых, гладкие стены, без зазубрин или ступенек. Во-вторых, с сильным течением не справился бы ни один, даже самый величайший из пловцов – скорее всего, сразу бы размозжило голову об бетон. А если нет, то засосало бы в сливные трубы, а это – верная смерть. Но вроде бы пока бог миловал, несчастных случаев не было. Правда, подозревали, что мальчик и прочие, что пропали в пещере, могли запросто утонуть в канале, но прочесав, по возможности, всё дно, на этот период даже слили воду, не нашли ни одного тела. Зато нашли парочку золотых цепочек и колец да убрали хлам, скопившийся на дне. Потом канал наполнили водой, он заработал вновь, продолжая своё «мокрое» дело.

Девочки поднялись на один из мостиков и остановились посередине. Внизу грохотала вода, вздымалась белая пена. В волнах играло отражение солнца, разбрасывая во все стороны солнечных зайчиков. Подружки заранее запаслись на поле камешками и теперь кидали их вниз. А поток глотал добычу, не давая появиться на поверхности ни единому кругу маленьких возмущений воды. Когда «заряды» кончились, девочки перешли на другую сторону. Сразу исчезла свежесть, что рождала бурная вода, ей на смену пришло нещадно палящее солнце. День был уже в разгаре.

До конечной цели их небольшого путешествия оставалось совсем немного. Через полчаса они подошли к небольшой сосновой рощице, прямо у подножия горы, метрах в тридцати от входа в жерло планеты. Здесь и решили остановиться. Деревья создавали тень, хоть не так жарко.

А на небе появились маленькие облака.

– Облака. – Сказала Оля. – Вдруг дождь. – Она оторвала двух подруг от накрывания стола прямо на земле.

– Ничего страшного. Через минуту исчезнут. – Ответила ей Таня и продолжила выкладывать бутерброды на скатёрку.

– И всё-таки. – Не унималась Оля. – Что будем делать, если ливанёт, как в тот раз. – Волновалась она не зря – в прошлый раз дождь действительно был чем-то из ряда вон выходящим. С ураганным ветром, крупным градом. Да и продолжался он необычно долго для их края, с самого утра до позднего вечера.

– Да откуда? Туч то нет. Облака всего лишь. – Света достала из рюкзака двухлитровую бутылку газировки. Девочки немедленно приложились к освежающей жидкости. Она, к сожалению,

нию, успела сильно нагреться за время пути, хоть и взяла её Света непосредственно из холодильника перед уходом из дома. Но всё равно лимонная водичка освежала.

– А даже что случись – залезем в пещеру, сядем недалеко от выхода и переждём. – Подытожила Таня. – Ведь вы, я надеюсь, не боитесь рассказней про пещеру.

– Ха, конечно нет!

– Через пару часов они прикончили запасы еды и развалились на мягкой травке. Их взору предстали небеса, уже довольно сильно затянутые густыми облаками.

– Чувствую, всё-таки придётся прятаться в пещере. – Таня закрыла глаза и заложила руки за голову.

– Не засни, Танька, а то вымокнешь, как Тузик.

Вдали послышались первые раскаты грома.

– Давайте-ка, ретируемся отсюда. – Выдала предположение Оля.

– Ага, что-то будет. Я бы сказала, что действовать надо быстро. – Света засобиравлась. Сложила скатёрку, убрала мусор в отдельный пакетик. Остальные девчонки тоже собрались, и все трое почти в один момент встали и направились к пещере. Ни одну, ни капли не волновали события прошлого. Каждая из них не верила в таинственность пропаж, по их мнению, всё объяснялось просто – люди просто хотели исчезнуть – они исчезли. Вот и всё.

Девочки без страха вошли в пещеру. Они остановились под каменными сводами и огляделись. Здесь действительно очень красиво. Даже лучше, чем им рассказывали немногочисленные очевидцы их возраста, что побывали в пещере совсем маленькими или уже постарше, но без какого-либо разрешения. И, учитывая, что вернулись они в целостности и сохранности, девочки решили, что бояться уж точно нечего. Они смело разложили вещи и расположились на небольших камнях, раскиданных по периметру. На улице начало темнеть, но не оттого, что солнце завершило путь на сегодня – для этого ещё слишком рано – просто накатили чёрные грозовые тучи и заслонили собой светило. Вскоре начал накрапывать мелкий дождик, но с каждой минутой он становился всё сильнее, и не прошло и десяти минут, как хлестал самый настоящий ливень. Послышались далёкие раскаты грома.

Троица сжалась среди каменных стен. Температура резко упала, в этих краях это считалось редкостью.

– Что-то не удаётся сегодня наш маленький пикничок. – Стуча зубами, с трудом выговорила Света.

– Ничего, не из таких ситуаций выбирались. – Ответила ей Таня. – Вспомните хотя бы тех идиотиков с соседней улицы.

– Ага, поддакнула ей Оля. – Не весело тогда было.

– Мы ещё легко отделались в тот день. Они словно не в себе были. Пара синячков – это фигня.

Они замолчали. Каждая вспомнила тот неприятный эпизод, что произошёл с девчонками пару лет назад. Несколько мальчишек из соседнего двора зажали их между гаражами, что располагались позади их дома и заставили раздеваться. От мальчиков сильно пахло алко-голем, судя по всему, они с трудом контролировали себя. И когда девочкам удалось вырваться и убежать, в вдогонку полетели камни. Попали во всех. У Тани остался синяк на икре, у Оли на плече, а Свете досталось больше всех. Камень довольно больших размеров угодил ей как раз промеж лопаток, она даже упала и расцарапала в кровь колени и руки.

– Уроды. – Констатировала Света общее молчание. – Я слышала, что потом они отправились искать приключений дальше и навалились на кого не следует. В итоге их крепко отметилили.

– Поделом придурочным.

Снаружи непроглядной стеной хлестал дождь. Прошло полчаса.

– Что делать-то будем? – Таня откинула назад длинные волнистые огненного цвета волосы и пристальным заговорщическим взглядом оглядела подруг.

– Ясно дело что. – Отреагировала Света. – Ольга, доставай колоду.

Ольга со злорадной ухмылочкой потёрла руки и полезла в сумку. Через минуту девчонки всюю рубились в подкидного дурака. После четырёх партий Оля резко встала со своего места.

– Ты чего? – Подняла глаза Таня.

– Я оставлю вас ненадолго. Мне бы по-маленькому отлучиться.

Ты что же, забыла историю этих парня и девушки, он тоже в туалет отлучился, до сих пор закончить не может. – Наигранно серьёзным тоном проговорила Света.

– Ну и что. – Оля кокетливо скосила глазки. – Вот я и помогу ему закончить.

Подружки расхохотались, а Оля засемила в темноту. Вернулась она очень быстро, гордо сжимая что-то в руке. Какую-то трубочку.

– Это у тебя что? – Щурясь, пытаюсь разглядеть находку подруги, спросила Таня.

Это, наверное, останки того парня. Она немного перестаралась, когда помогала ему заканчивать. – Света сделала ударение на последнем слове и сама же заулыбалась шутке.

– Вовсе нет. – Оля подошла поближе к подругам и протянула руку с находкой вперёд для всеобщего обозрения. Девчонки ахнули.

Старинный свиток, скреплённый сургучом с чётким оттиском печати.

– Это ещё что такое? – Немного перефразировав себя же, спросила Таня.

– Чтоб мне провалиться, если я знаю.

– Не видите что ли, свиток какой-то. – Сказала Света, разглядывая находку.

– Наверняка археологически важный.

– Ура! – Провозгласила Оля. – Мы прославимся!

Надо отнести его археологам, что на раскопках работают. Они разберутся, что к чему. – Предложила Таня.

– Ага. – Возмутилась Оля. – А всю славу заграбастают себе. Будто не знаешь этих взрослых!

– Тогда отнесём в городскую газету. Там-то уж хотя бы наши фотки опубликуют. – Внесла Таня новое предложение.

Они, как по команде, поглядели на улицу. Дождь не ослабел, а скорее даже усилился. Идти куда-то при такой погоде не представлялось возможным.

– Будем ждать. – Вздохнула Оля.

– А может, посмотрим, что там написано. – Неожиданно предположила Света.

– Нет, ты что! – Замахала руками Оля. – Вдруг что! Нельзя!

– Да что случится? Мы одним глазком. Ничего не случится! – Света уже протянула руку к свитку.

– НЕТ. – Отрезала Оля. – Всё равно ничего не поймём, что там написано.

На помощь к Свете пришла Таня:

– Ну почему не поймём? У моего деда есть старинные книги на древнеславянском. Я немного понимаю, что там написано.

– Давай. – Поддакнула Света. – Ведь заберут у нас это, а потом ничего и не скажут.

Они поспорили ещё несколько минут, а потом Оля сдалась. В конце концов, самой очень интересно. Но согласилась она лишь с тем условием, что сама откроет и развернёт свиток. Никто не возражал. Оля аккуратно сломала печать пополам и медленно развернула бумагу.

– Ну что, иди, читай, раз уж разбираешься. – Сказала Оля Тане.

Подруги сели рядом. Таня взяла из рук Оли реликвию. Бумага исписана сверху донизу славянскими письменами. Прочитать это можно без труда. Откидываешь твёрдые знаки после согласных, заменяешь «і» на привычную «И», а остальные буквы очень похожи на современные. Таня кашлянула и приступила к чтению:

– О те, кто нашёл сие послание! Берегитесь хозяина нашего! Опасен он! И дом его здесь. В пещере. Не выпускайте его на волю. А если по случаю, он и покинет тюрьму свою, запомни слова, только они вернут его в заточение на веки вечные, ибо не от сего та тварь, а порождение зла первородного, дитя четырёх стихий чёрного цвета. И не будет спасения всему существу, абы уязвимо оно без этих слов. Произнеси три раза слова сии и Ба... – Она запнулась, но быстро продолжила... – И Бальракидум уйдёт. Внемли словам. Арген...

– Стой. Умолкни! – Громкий голос наполнил стены пещеры грохотом, схожим со звуками бетономешалки в купе с реактивным самолётом. Со стен посыпались мелкие камешки. Девочки лишь завизжали в ответ.

Голос звучал из глубины пещеры. Одновременно оттуда подул сильный ветер, и замаячила огромная тень. Подруги хотели бежать, но путь к отступлению оказался отрезан огромной стеной, что заменила собой выход. Откуда она взялась, осталось загадкой.

Первой успокоилась Таня.

– Кто там? Чего ты хочешь? – Спросила она, стуча зубами, но уже не от холода, а от ужаса. Остальные девочки встали по бокам от неё и не сводили глаз с черноты в глубине.

– У вас моя вещь. Отдадите – тогда я вас не трону! – Голос стал на порядок тише, а тень приблизилась. Теперь уже можно разглядеть глаза, приблизительно на уровне двух метров – два красных, лампочкоподобных блюдца. – Отдай мне свиток. Он мой. – Владелец голоса приблизился.

– Ничего мы тебе не отдадим. – Света осмелела. – Если бы ты мог, ты бы просто забрал у нас это, не вступая в эту беседу.

– Ага. – Подтвердила Оля. – Иди, уходи отсюда. Мы не боимся тебя.

Несмотря на подобные заявления, девочки всё же пятились по направлению к выходу, ныне цельной каменной стене, даже не пропускавшей внутрь звуки разгулявшейся на улице непогоды. Существо замолчало на минуту, остановилось, видимо обдумывая сложившуюся ситуацию. Но вот воцарившуюся тишину пререзал на этот раз совсем тихий голос.

Хорошо. Тогда я скажу опять. Отдайте мне вещь и идите на все четыре стороны. В подтверждение своих слов я открою выход и не буду препятствовать вам. – И действительно, громко застонав, скала, перегораживающая выход, отползла в сторону, впуслав шум грозы в подземное лоно планеты, стало не только больше звуков, но и больше света. Девочки смогли разглядеть владельца голоса. Лучше бы они этого не делали, а просто отдали ему то, что он просил, и удалились бы на все четыре стороны.

– Отдайте и можете идти. – Сказало чудовище.

Но девочки молчали. Они окаменели. И как не окаменеть, когда перед тобой стоит шестиметровая помесь медведя и волка с конечностями человека. Всё тело существа покрыто густой чёрной шерстью, человеческие пальцы венчали длинные неровные когти. И что самое удивительное, хотя существо стояло на двух ногах, голова у него находилась на уровне живота. Когда существо говорило, на пол пещеры падало огромное количество слюны, а большой язык вываливался, чуть ли не на полметра. Каждый зуб этой твари напоминал небольшой кухонный нож.

На этот раз от шока первой оправилась Света.

– Ты... ты... ты что... что такое? – Заикаясь, спросила она.

– Ошибка. – Как-то грустно ответило чудовище. – В конце концов, это не важно. Отдайте то, что принадлежит мне.

– Так это ты похищал людей? – Чересчур уж нагло спросила у твари Оля.

– Я. – Ещё более грустно ответил Монстр. – Я должен жить, хотя жизнь и пытка. – Тут существо грузно село на каменный пол.

– А зачем тебе этот свиток? – Поинтересовалась Оля.

Там моя смерть. Эти слова, что ты чуть было, не прочла. – Заклинание, которое после себя оставил мой создатель, великий колдун. Я не хочу умирать.

Но ты убиваешь людей и по всем правилам мы должны прочитать эти слова. – В Татьяне зажглось чувство справедливости. – Ведь это ты. – Он заглянула в свиток, что держала в руках Света. – Ты Бальр...

– Бальракидум. – Проговорил Монстр. – Я, как и вы не хотел, чтобы меня создали. Но мой создатель Вальдимир не спросил моего мнения. Так что всё справедливо. Моё существование не затрагивает мир за пределами горы, и хотя бы за это сказали бы спасибо. Меня довольно сложно было бы остановить. Только эти несколько слов могут убить меня.

Странно конечно, но девочки больше не боялись Бальракидума, и даже чувствовали жалость по отношению к нему. А потому спокойненько расселись по местам и решили поговорить с существом. Благо тронуть их у него не было возможности, по крайней мере, он так утверждал.

– Смотрю, вы хотите поговорить. – Сказал Бальракидум.

– Просто хотели спросить, что ты сделал с теми несчастными, что пропали здесь? – В лоб спросила Таня.

– Ты думаешь, я убил их? – Тут монстр расхохотался. Этот смех грозил окончиться грандиозным обвалом, ибо звучал он подобно раскатам грома. Через минуту он успокоился. – Нет, я не убивал. Их жизнь вне опасности. Но они нужны мне. Я питаюсь их эмоциями. Поэтому мне приходится их то пугать, то смешить, то вгонять в жуткую депрессию. И в зависимости от их чувств складывается и моё настроение.

– Так ты можешь отпустить их? – Спросила Света.

– Нет, не могу. Чем я буду питаться?

– Так что же получается? Они будут у тебя в плену вечно?

– Нет опять же. Через несколько лет я отпущу их, правда, они ничего не смогут вспомнить. В том числе и родственников. – Существо ухмыльнулось. Ухмылка вышла довольно злой.

– А если ты отпустишь их пораньше, они будут помнить больше. – Таня пересела поближе к монстру.

Бальракидум взглянул на неё в упор, но она не отвела взгляда.

– К чему ты клонишь, девочка? – Он не сводил с неё красных глаз.

– У нас есть к тебе предложение. – Она оглянулась на подружек, но взгляды тех выражали полное недоумение. – Отпусти хотя бы одного пленника.

Сначала на морде у чудовища появилась гримаса удивления, а потом он опять зашёлся в приступе хохота. Опять пришлось ждать, пока он успокоится.

– С какой такой стати? – Чудовище едва отдышалось. – Может, ты просто решила насмешить меня до смерти. У тебя может получиться, у меня чертовски хорошее чувство юмора.

– С той стати, что я предлагаю самый обычный обмен.

Бальракидум мотнул головой, отгоняя смех, пытаясь стать хоть чуть-чуть серьёзнее.

– Какой ещё обмен? Ты что, хочешь обменять нас на кого-то, что ли? – Гневно спросила Оля, обращаясь к Тане.

– А, по-моему, она придумала кое-что получше, и я начинаю её понимать. – Поддержала подругу Света. – Я даже уже знаю, к чему она клонит.

– Вальдимир меня разбери. – Проревел монстр, но не зло, а как-то по-дружески. – Может, кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?

– Ты отпустишь мальчика Даниила, которого похитил несколько лет назад, а мы взамен приведём тебе несколько человек, не лучшего, так скажем, качества, и в придачу отдадим этот злосчастный свиток. – Сказала Таня.

Монстр призадумался.

– Это кого ты хочешь ему привести? – Почти гневно спросила её Оля.

– По-моему, всё предельно ясно. – Ответила Таня. – Я думаю, ты прекрасно помнишь тех подонков, что напали на нас недавно.

– Это гениально. – Сказала Света и захлопала в ладоши.

– По-моему, это справедливо для тебя. – Таня выжидающе посмотрела на чудовище. Тот поднял взгляд на неё.

– Я принял решение. – Сказал он. – Это справедливо. Мне нравится это. Я верю вам. Я приведу мальчика. – С этими словами он поднялся и удалился вглубь пещеры.

– Таня, ты рехнулась? – Оля аж подскочила. – Как это ты собираешься заманивать этих уродов сюда?

– Все просто, Ольчик. – Вступила Света. – Ты же помнишь, что они хотели от нас. Вот именно этот мы им пообещаем. Найдём одного из них и назначим всем встречу здесь. А это существо заберёт их. И они уже никому ничего плохого не сделают.

Таня всё это время молча кивала и по-заговорщически улыбалась.

– Ну, не знаю. – Оля всё ещё сомневалась. – Надеюсь, что-нибудь из этого получится.

Получится. – Прогремел голос под сводами. Это вернулся Бальракидум. Он вёл за руку маленького мальчика. Даниил почти не изменился за время, что пробыл в пещере. По крайней мере, именно таким они и видели его на фотографиях в старых газетах. Светлые волосики, голубые глазки. Чистая одежда. Он выглядел довольно ухоженным.

Я заботился о нём. Он боялся не слишком часто, в основном только когда надоедал мне. Я питался в основном его хорошими эмоциями.

– Он ещё не сумасшедший? – спросила Оля.

– Я сумасшедший? – Мальчик вскинул руки в воздух. – Ты на себя-то посмотри, дура!

– С ним всё будет хорошо. – Сказало чудовище и выпустило руку мальчика.

– А что со мной будет-то за один день? – Удивлённо спросил мальчик. – К тому же этот чувак. – Он указал на Монстра. – В принципе, парень неплохой.

Девочки дружно засмеялись. Мальчик непонимающе пожал плечами и пошёл к выходу. Девочки направились за ним.

– Не забудьте о нашем договоре. – Прорычал им вслед Бальракидум.

– Можешь не беспокоиться. – Ответила ему Света и вышла из пещеры под дождь.

Таня задержалась.

– Слушай, Баль. Можно тебя так называть? – Монстр в ответ лишь пожал подобием плеч. – Можно мы будем навещать тебя иногда?

– Заходите, я всегда здесь. Главное – это ваше обещание. Не забудьте выполнить его. – Снова напомнил он.

Они не забыли.

Сестрёнка Кроули:

Вот такой вот монстр со страной человеческой душой и довольно подленькие девочки. Ну да бог им всем судья. А может, он и есть бог. Хе-хе. Ну, хотя бы языческий? Всё хорошо, что хорошо хотя бы для кого-нибудь. Так что назовём это счастливым концом.

И, наконец, последняя история на сегодня. Это рассказ о молодом, очень умном парне, который захотел узнать то, что скрыто ото всех. Но вот вопрос. Крепче ли ты спишь, зная даже немного больше других?

Новый Мир

– Как ты думаешь, какое оно, будущее? – Василий вставил в рот очередную сигарету и, прищурившись, посмотрел на Владимира.

– О-оо. – Протянул тот. – Тут думать надобно.

– Ну, ты думай, только шустрее.

– Э-э... Всё так же, как и сейчас. А какое будущее ты имеешь в виду, друг?

– Ну, скажем, лет так эдак пятьсот. – Василий хитро прищурился.

– Да всё то же, разве что технологии стали совершеннее, чем сейчас. Главное – чтобы пиво было. – Гордо заявил Владимир и взял себе одну бутылочку оногo из упаковки, купленную только что в магазине напротив дома Василия.

Они частенько встречались у Васи на квартире. Пили пиво, курили, болтали обо всём на свете. Им исполнилось в этом году по двадцать четыре года. Однако, наверное, это в данный момент единственный факт, точнее единственная общая черта у них, не считая, конечно, пристрастия к пиву и сигаретам. Дружили они с детского сада, затем ходили в один класс, но после школы их дороги разошлись. Вася выбрал науку, а Владимир пошёл служить в армию, а потом остался там по контракту. И уж так совпало, что именно этим летом срок его контракта истёк, и он вернулся домой, и этим же летом Василий закончил институт. И оба они решили ещё пару месяцев посидеть на шее у родителей, а потом устроится на работу и начать новую, взрослую жизнь. Ну а пока они просто сидели у Васи дома и вели дискуссии, разбавляя их пивом.

– Что-то не густо. – Сказал Вася. – Я думаю, за пятьсот лет мир изменится до неузнаваемости. Ведь посуди сам. Что люди умели пятьсот лет назад? Только железяками махать. И как всё изменилось!

– У меня на этот счёт своё мнение. – Владимир изобразил умную мину. – Мир развивается по спирали. Э-э... То есть бывает один прорыв науки за приблизительно тысячу лет. Нам с тобой повезло, мы живём как раз в такой период времени. Ну, в общем, ты меня понял.

Вася покачал головой.

– Нет, Вован. Тут ты не прав. Всё развивается постепенно. Знания копятя, копятя, затем суммируются, и итог выплёскивается наружу в виде технологического прогресса.

Владимир улыбнулся.

– Ну а я что сказал? В период выплёскивания этого итога мы с тобой и живём.

– Но наука не стоит на месте четыреста лет. – Владимир затушил сигарету о стеклянный бортик пепельницы.

– Может, и нет. Только никто толком не видит, как она развивается.

– Да все всё видят! Но не важно. – Вася поднялся из кресла. – Я хочу тебе показать кое-что.

– О нет! Только не это! – Притворно испуганным голосом пропищал Владимир и рассмеялся.

Вася тоже улыбнулся и махнул рукой.

Пойдём. Сегодня особенный день. Этому дню я посвятил всё. Вообще всё.

Вася прошёл в соседнюю комнату. Владимир поставил недопитую бутылку пива на журнальный столик и поспешил за другом.

– Вот. – Вася обвёл руками пространство вокруг себя.

– Что это за хрень? – Владимир изумлённо уставился на содержимое комнаты.

– Это мечта всех идиотов этого никчёмного мира, друг мой.

– Не-ет. – Протянул Владимир. – Не может быть. Будь другом, скажи, что это не то, что я думаю.

– Нет! Именно то!

– НО...

– Вполне возможно. Она даже работает.

– Чёрт возьми! Но как... как ты это сделал?

– Руками. – Улыбнулся Василий.

Три стены в комнате заставлены всевозможной аппаратурой: два компьютера, телевизоры, какие-то металлические ящики, измерители давления, ещё какие-то датчики.

Всё окутано тонной проводов, они струились по полу, как змеи, невозможно наступить на чистый пол, они закрывали его как покрывало. Посреди проводного и технического убранства находилось круглое возвышение, около метра в диаметре, чёрного цвета. Вся аппаратура работала, но не громко, просто равномерно гудела, время от времени раздавался щелчок или сигнал «бип». Всё это функционировало.

Нет, серьёзно, как ты это сделал? – Владимир был на волоске от шока, ему уже начало казаться, что провода ожили и пытаются опутать его и утащить внутрь этой адской машины, созданной его другом.

Годы учёбы, до этого годы мечтаний. И вот итог. Перед тобой самая настоящая машина времени!

– Я не верю! – Владимир отошёл на шаг, ему показалось, что провода стали немного ближе.

– Не будь занудой, Вован! – Вася смело пошёл по проводам к одному из компьютеров. – По ним можно ходить запросто, они ведь хорошо изолированы.

– Хорошо, допустим. И что ты собираешься делать? – Владимир осторожно пошёл по проводам вслед за другом.

– Как хотя бы это действует?

– Всё оказалось проще, чем все думали. Всё дело в сильном электрическом импульсе, но воздействует он не просто на тело человека, а на определённые участки его мозга. Тут главное не переборщить с силой тока, если дать больше – смерть, и меньше – смерть. Это-то и было самым трудным – рассчитать силу толчка. До этого всё строилось на технологии. Никому, слава богу, кроме меня, не пришло в голову, что путешествие во времени заложено природой в нас самих, а не в секрете техники. Воздействие на мозг – и ты там, куда тебе надо. – Василий перевёл дыхание и взглянул на Владимира – тот уже пришёл в себя.

– А животные? Они тоже могут?

– К счастью, да. – Ответил Вася. – Но только млекопитающие. Первые опыты я ставил именно на них. Тут оказалась ещё одна сложность. Мозгу необходима информация о точке прибытия, пункте назначения, так сказать. Мало того, что природа заложила у нас в голове такую возможность, у неё, как я понял, имеется своя система летоисчисления, причём сложная и запутанная. Тут и связь со звёздами, и с некоторыми законами физики. Не это важно, важно то, что с помощью компьютеров код этот я разгадал. Это была та ещё задачка! Хочешь узнать, в каком году ты родился, если верить системе природы. – Владимир молча кивнул. – Ха-ха, смотри. – Сказал Вася и указал на монитор ближайшего компьютера.

Владимир посмотрел. На экране появились числа, какие-то исчезали, появлялись новые. Иногда они выползали целой строкой вперемешку с какими-то странными символами. Продолжалось это около минуты, а потом на экране воцарилась белизна.

– Ага. – Владимир ничего другого, в принципе, и не ожидал. – А что за символы?

– Дополнительные числа к десяти известным. Знал бы ты, сколько кошек я отправил неизвестно куда, пока разобрался во всей этой белиберде!

– Могу лишь догадываться...

– В конце концов, один из экспериментов завершился удачей, я пробовал послать животное в будущее на пару минут. И, наверное, раз на пятнадцатый, она, наконец, возникла в этой самой комнате точно по расписанию. Это был почти успех. Взяв за основу все данные о путе-

шествии кошки, я составил программу перевода нашего летоисчисления в природное. Сейчас операция упростилась. Но всё равно, мозг должен получать именно природные данные, поскольку сам является частью природы. Вот, в принципе, и всё.

– Ого – го. – Выдохнул Владимир. – Ну а люди? Людей перемещать ты пробовал?

– Нет. Сам себя я отправить не могу. Кто-то должен передать моему мозгу импульсы и информацию. Вот я и позвал тебя. Думается, ты единственный, кому я могу доверить своё бременное тело и весьма уставший и распухший мозг.

– Нет. – Отрезал Владимир.

– Что значит, нет? – Вася был просто сражён ответом друга.

– Нет – это отрицание предложения.

– Ты не можешь отказаться! Это историческое событие, здесь и сейчас будет вершиться история! Ты не в праве отказываться от этого! – Василий непонимающе уставился на друга.

– Нет. Не хочу отвечать за твои безумные мозги.

– Да тут ничего опасного нет! Я всё рассчитал! На животных опыты были весьма удачными. Давай! Друг ты мне или нет?

– Вот именно – друг! – Владимир глубоко вздохнул. – Ладно, будем считать, уговорил. Что делать?

– Значит так. К моему большому сожалению, отправиться я смогу только в совершенно голом виде. Ибо мозгов у одежды нет, по-крайней мере, она должна сгореть при переходе. Вернусь я быстро, ты даже подумать ничего не успеешь. Устройство возвращения я спрятал в пещере у озера вместе с одеждой. Через пять минут после ухода по моим расчётам я постучусь в дверь квартиры – не пугайся, просто открой.

– А если прибор украдут?

– Он спрятан вполне надёжно. Мало того, я собрал его из весьма крепких составных частей, время ему практически не страшно. – Василий стал раздеваться.

– Ты так и не сказал, что мне делать.

– Конечно – конечно. Видишь перед собой клавиатуру? Просто нажми «F1», когда я дам сигнал, что готов.

– А почему тебе всё не сделать самому?

– Лень писать программу о задержке импульса. – Виновато улыбнулся Вася.

Владимир ухмыльнулся и занёс палец над серой клавишей. Вася продолжил раздеваться, пока вся одежда не оказалась на полу.

– Ну что? Готов? – спросил он у Владимира.

– погоди! Скажи хотя бы, куда ты отправляешься?

– В будущее, друг. Пятьсот лет вперёд. Уж больно хочется посмотреть, что там. – Вася встал в центр круга и закрыл глаза.

– А если Земля уже не существует? – Заволновался Владимир. – Ты же сдохнешь.

– Это вряд ли. Ничего с планетой не случится. Я уверен.

– Ну, как знаешь.

– Всё, готов! Герберт Уэллс умер бы от зависти!

– Он и так уже мёртв, чудак. – Тихо сказал Владимир и нажал клавишу.

Раздался громкий хлопок. Свет погас на секунду и включился вновь. В комнате всё осталось по-прежнему, только вот Василий исчез. В воздухе слабо пахло гарью. Владимир опустился на стул. Ждать оставалось недолго.

– Удачи тебе, Васёк. Не подкачай там! – Тихо произнёс Владимир.

*****

Вася решился открыть глаза лишь тогда, когда понял, что переход осуществился удачно. Быть может, он и не там, где хотел оказаться, но, по крайней мере, с ним всё в порядке – он жив и вроде ничего не сломано. С ощущениями тоже всё в порядке. Нос вдыхал запах чего-то незнакомого, очень похожего на аромат сирени, но с примесью чего-то металлического. Уши улавливали шумы: разговоры людей, какие-то технологические звуки. Что это? На месте его дома построили какую-то фабрику, а голоса людей – это переговоры удивлённых рабочих по поводу невесть откуда взявшегося голого парня.

Слава богу, хоть не впечатало в какую-нибудь пластиковую стену, построенную новым поколением. Вася ухмыльнулся и открыл глаза. Перед его глазами появился чистый белый потолок. И лицо молодого человека приблизительно его возраста. Он что-то говорил. Василий мотнул головой, окончательно приходя в себя.

– Что вы здесь делаете? Кто вы такой? – Парень, определённо, взволнован появлением незваного гостя. – Каков ваш индивидуальный идентификационный номер?

– Э-э... – Вася впал в замешательстве.

– Я позову службу контроля.

– погоди мужик, остановись! Ты не понимаешь! – Заторопился объяснять Вася – кто его знает, что за служба контроля такая? – У меня важная миссия!

– Почему вы не на работе? – не унимался парень.

– Ну, чего ты нудишь? – Васе он уже смертельно надоел. – Лучше встать бы помог!

Парень протянул руку. Василий ухватился за неё и резко поднялся. Он хотел сказать спасибо, но рот его так и остался беззвучно открытым, ибо изумлению его предела не было. Место, где он оказался, действительно похоже на фабрику, причём с огромным количеством рабочих, как женщин, так и мужчин. Это то, конечно, всё ничего, только вот одежды на них ровно столько же, сколько и на Ваське, то есть вообще нет! Лишь некоторые облачены в фартуки, но это, видимо, на тот случай, если на тело попадёт какая-нибудь вредная жидкость, опасная для здоровья.

– Что, рабочих никогда не видел? – Глаза парня блестели непонятным огнём.

– Какого чёрта? – Вырвалось у Василия. – Что ещё за райский сад?

– Я не понимаю тебя. Что такое райский сад? – Недоумевал паренёк.

– Забудь. Чёрт, будет труднее доказать, кто я такой!

– Ты что, из неучтённых? – с опаской спросил парень.

– Не знаю. – Честно ответил Вася.

– Какой твой номер? – Повторил парень недавний вопрос.

– А твой? – вопросом на вопрос ответил Вася, одновременно оглядываясь по сторонам и пытаясь понять, что за фабрика такая, но тщётно. Однако остальные рабочие не обращали на него никакого внимания.

– Шесть. Семь. Три. Девять. Десять.

– Э-э, погоди – Остановил Вася парня. – Я буду звать тебя просто Шесть. О` Кей?

– Что значит, О` Кей?

– Вот и договорились! А теперь веди меня к своему начальнику. – Вася хлопнул парня по плечу. У того глаза на лоб полезли.

– Что вы делаете? – Прошептал он, отходя назад.

Стою и жду, пока ты сообразишь, что я от тебя хочу, дурик под номером шесть.

– Эй, ты! – Раздался голос сзади.

Вася обернулся. Говоривший – человек высокого роста, с рожей напоминающей кирпич, также был обнажён, но один из атрибутов одежды на нём имелся – ремень с кобурой, а в кобуре что-то по форме подозрительно напоминающее пистолет.

Наверное, местный полицейский, подумал Вася, но, решив удостовериться, повернулся к парню номер шесть, однако тот бесследно исчез.

– Пройдите со мной. – Человек с оружием подошёл вплотную.

– А вы кто? – Невинно поинтересовался Вася.

– Я исполнитель из службы контроля.

– Ага, это много объясняет. – Кивнул Вася. Почему-то ему не хотелось идти с этим человеком, особенно туда, куда он звал.

– Идите, вас хотят видеть.

– Можно глупый вопрос?

Исполнитель кивнул.

– Кто? – Коротко спросил Вася.

– Номер один. – Ответ ненамного длиннее.

– Та-ак. – Протянул Вася. – С номер шесть я уже знаком, но можно и с первым, может, он поумнее, чем шестой.

– Следуйте за мной.

Исполнитель развернулся и пошёл по направлению к единственной двери в огромном цеху. Вася следовал за ним по пятам. Исполнитель открыл дверь и вышел, Васе в нос ударил запах свежести, а глаза сощурились от яркого солнечного света. Он вышел в мир будущего.

Вася уже предвкушал визуальное знакомство с окружающим миром, как его мысли жестко оборвались прямым сильным ударом в челюсть. Последнее, что он увидел перед тем, как погрузиться во тьму – бесстрастное лицо Исполнителя, ударившего его.

Очнулся Вася оттого, что его довольно сильно хлестали по лицу. Он с трудом открыл глаза. Голова раскалывалась от жуткой боли. Ко всему прочему у него не доставало одного зуба, язык моментально устремился к пустующему месту. Вася огляделся. Он сидел на металлическом стуле посреди просторной комнаты, стены и потолок выкрашены в серый цвет. Окна в помещении отсутствовали. Впереди возвышалась трибуна, на ней восседали, как минимум, по пояс обнажённые мужчины (нижнюю часть их тел скрывала трибуна). Один – молодой, лет двадцати, второй – древний старик, на его лице лежала печать возраста в виде глубоких морщин и белого цвета растительности на лице. Как и Исполнитель, они оба лысые. Взгляд старика отличался от взгляда его молодого соседа. У парня возмущённый, яростный взгляд, у старика же напротив, глаза выражали ледяное спокойствие вкупе со жгучим интересом, видимо, к личности Василия. С левого бока от Васи стоял тот самый вырубивший его исполнитель.

В комнате царил тишина, говорили только взгляды присутствующих.

Вася решил первым открыть рот.

– Весьма польщён встречей. Видимо, вы и есть номер один? – Он кивнул в сторону старика. – Но зачем же быть такими негостеприимными?

– Исполнитель. – Голос старика сухой, как его тело. – Покиньте нас.

Исполнитель повинился немедленно, покинув помещение через дверь позади Василия.

– Отлично, интим! – Воскликнул Вася.

Сосед старика с яростью взглянул на путешественника во времени, но старик поднял руку и заговорил сам.

– Молодой человек, вы даже не представляете, какой чести вы удостоиваетесь, находясь здесь. – Старик перевёл дух, говорил он с трудом.

– Да уж, премного признателен, нечего сказать. – Съязвил Вася.

– Сдерживайте себя, мы могли ликвидировать вас на месте. – Громко сказал молодой парень.

– Успокойся, номер два, боюсь, что мы знаем о нём не больше, чем он о нас. – Он повернулся к Васе. – Молодой человек, расскажите нам о себе.

Вася поднялся.

– Я, – гордо изрёк он, – путешественник во времени. Я не желаю никому зла.

– Бред. – Всплеснул руками молодой номер второй. – Путешествия во времени – это фикция, давно забытая.

– Допустим. – Вздохнул старик. – Но из какого вы года?

– Тысяча девятьсот девяносто девятого.

– Пятьсот лет назад. – Старик аж присвистнул. – Я верю вам, вы не похожи на нас.

– Что, так легко поверили? – Удивился Вася.

– Не так уж легко. – Ответил старик. – Мы взяли у вас все возможные анализы крови, желудочного сока, даже пункцию спинного мозга. Ваши результаты удивляют! Ни у одного из нас нет таких, и у неучтённых они не были замечены.

– А кто такие неучтённые?

– Что-то вроде оппозиции установленному порядку. Они малочисленны, но назойливы.

– А технология продвинулась вперёд? А медицина? А вы слетали в космос дальше, чем в моё время? – Затараторил Вася.

– Ну, если Вас это интересует... Не знаю. Не знаю, как было у вас со всем этим.

– Что же, истории нет? – Вася был удивлён, скорее даже сражён наповал. – Ну, вообще в космос вы летаете?

– Нет, в этом нет смысла.

– Нечего не понимаю! Что же у вас за общество? Что же стряслось с человечеством за последние пятьсот лет?

– Сейчас двести семидесятый год, с того момента, как возник «Новый Мир». Мир, где нет преступности, нет войны. Мир, где побеждены все болезни, кроме, пожалуй, простуды. Мир, где все равны.

– Утопия. – Заключил Вася. – Как могут быть все равны? Вот вы – номер один. Это уже о многом говорит.

– В каждом мире должен быть свой бог. – Старик еле заметно улыбнулся.

– Ага. – Ухмыльнулся Вася. – А это Иисус Христос.

– Мне не знакомо это имя.

– Можно подумать, кто-то в этом сомневался. – Усмехнулся Вася. – Что вы вообще знаете о моём времени?

Тут поднялся и заговорил номер второй:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.